

<https://doi.org/10.67290/2026.dw.2>

УДК 346.544.2

Светлана Всеволодовна Абросимова, канд. техн. наук
Молочный союз России, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЮТ АРБИТРАЖНЫЕ СИТУАЦИИ

В процессе оборота и/или проведения государственного контроля (надзора) между предприятиями молочной отрасли и проверяющими или торговыми организациями возникают арбитражные ситуации. Такие ситуации могут быть, если:

- в тексте ТР ТС для одного и того же продукта установлены разные требования или нормы;*
- в ТР ТС установлены невыполнимые требования;*
- возможно двоякое толкование установленных в ТР ТС требований;*
- в различных ТР ТС установлены разные требования для однородной группы продукции;*
- ограничения в ТР ТС сдерживают развитие ассортимента молочной продукции;*
- проверяющие организации используют некорректные требования, установленные в подзаконных актах, и делают на их основе выводы, несоответствующие требованиям действующего законодательства.*

Ключевые слова: *ТР ТС, декларация о соответствии, молокоперерабатывающее предприятие, требование, норма, действующее законодательство*

UDC 346.544.2

Svetlana Vsevolodovna Abrosimova, Candidate of Technical Sciences
Milk Union of Russia, Moscow

CURRENT ISSUES OF TECHNICAL REGULATION. WHY ARBITRATION SITUATIONS OCCUR

During the circulation and/or implementation of state control (supervision), arbitration situations arise between enterprises in the dairy industry and regulatory authorities or trading organizations. Such situations may occur if:

- the text of the TR TS (Technical Regulations of the Customs Union) establishes different requirements or standards for the same product;*
- the TR TS sets requirements that cannot be fulfilled;*
- the requirements established in the TR TS can be interpreted in two ways;*
- different TR TS set different requirements for a homogeneous product group;*
- restrictions in the TR TS hinder the development of the dairy product assortment;*

– regulatory authorities use incorrect requirements established in subordinate legislation and draw conclusions based on them that do not comply with the requirements of current legislation.

Keywords: *TR TS, declaration of conformity, dairy processing enterprise, requirement, standard, current legislation.*

Классическим примером установления различных норм в ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции» для одного и того же продукта является «мороженое с заменителем молочного жира», в определении понятия которого установлена массовая доля жира - не более 15 процентов, а Таблице 6 Приложения 1 для этого продукта установлена норма «массовая доля жира – не более 12 процентов (Смеси молочного и растительного жира)». Конечно, приоритетной является норма «массовая доля жира - не более 15 процентов» с учетом даты внесения изменений в этот ТР ТС. Однако на практике специалисты проверяющих организаций не всегда это принимают во внимание.

В настоящее время невыполнимые требования для молокоперерабатывающих предприятий установлены в принятом и вступившим в силу 27.02.24г. Решением Совета Комиссии от 29 августа 2023 года № 84 Изменении № 2 к ТР ТС 029/2012 «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств». Это статья 9 п.4 в редакции: «для пищевой продукции, получаемой с использованием стартовых или заквасочных культур, и (или) содержащей ферментные препараты в активной форме, в маркировке указываются слова «фермент» или «ферментный препарат», источник происхождения и его родовое наименование».

Требование невозможно выполнить, так как у ферментов или ферментных препаратов нет родовых наименований. Решением Коллегии ЕЭК от 23 января 2024 года № 8 для введения требований данного Изменения в ТР ТС 029/2012 был предусмотрен переходный период 36 месяцев, действие которого заканчивается уже в январе 2027 года. Поэтому сейчас наша отрасль ждет внесения редакционных правок в Изменение 2 к ТР ТС 029/2012 во избежание правовых коллизий после окончания переходного периода.

По предварительным данным на согласование в ЕЭК предложена следующая редакция п.4 статьи 9 ТР ТС 029/2012: «активность ферментов может определяться в пищевой продукции, изготавливаемой с использованием стартовых (заквасочных) культур без добавления ферментных препаратов, в процессе естественной физической ферментации, а также в специализированных пищевых продуктах, в которых ферментные препараты применяются в качестве биологически активных компонентов».

Если будет принята данная редакционная правка, предприятиям нашей отрасли не потребуется внесение каких-либо изменений в маркировку кисломолочных продуктов.

Двойное толкование требований ТР ТС обычно возникает, когда в законе установлены рекомендательные требования, которые не обязательны для выполнения. Однако по тексту это не всегда однозначно читается сторонами. Например, в п.5 части 4.3 ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части её маркировки» установлено следующее: «В случае, если в составе пищевой продукции используется ароматизатор, наименование компонента, замененного этим ароматизатором и не входящего в состав пищевой продукции, допускается включать в наименование пищевой продукции с использованием слов: со вкусом и (или) с ароматом». Казалось бы, четко написано «допускается», значит предприятие имеет право выбора указывать в наименовании информацию об использованном ароматизаторе или нет. Однако очень часто органы контроля (надзора) считают, что надо обязательно указывать данную информацию в наименовании продукта.

Различные требования к молочным продуктам, для которых предусмотрено применение только функционально необходимых компонентов, установлены в ТР ТС 033/2013 и ТР ТС 029/2012. При регламентировании ограничения по использованию пищевых добавок в статье 7 часть 17 п.1 и п.8 ТР ТС 029/2012 перечислены не все группы молочных продуктов, для которых пищевые добавки вообще не допускаются. Кроме того, в Приложениях 4, 9 и 18 к ТР ТС 029/2012 допускается использование пищевых добавок для некоторых групп молочных продуктов.

В настоящее время некоторые молокоперерабатывающие предприятия, стремясь максимально удовлетворить потребности потребителей, выводят на рынок новые инновационные продукты, расширяя при этом товарный ассортимент продукции с новыми характеристиками. Этот процесс часто опережает своевременное внесение соответствующих изменений в технические регламенты и иную нормативную документацию, создавая правовые коллизии (несоответствия) в сфере стандартизации.

Практика применения ТР ТС 033/2013 в части регламентированных показателей идентификации сливочного масла, в том числе соленого и с компонентами, показала, что установлены необоснованно жесткие требования по массовой доле соли в соленом масле и некорректные требования по массовым долям влаги и жира для сливочного масла с компонентами. Эти показатели требуют пересмотра и корректировки. Внесение изменений в ТР ТС это длительный процесс, связанный с процедурами согласования любых изменений текста документа между Сторонами – странами Евразийского экономического союза.

Поэтому при выпуске в обращение масла сливочного с пищевкусовыми компонентами, имеющего массовую долю жира более 69 %, или соли более или менее 1,0 %, молокоперерабатывающее предприятие может столкнуться с проблемами: при регистрации декларации о соответствии; при заключении договоров с торговыми организациями; при проведении надзорных мероприятий контролирующими органами. Такие сложные ситуации могут возникнуть у предприятия, если увеличение массовой доли жира в масле сливочном с компонентами более 69 % будет расценено проверяющими организациями как нарушение требований технического регламента и может повлечь за собой административную ответственность за это нарушение.

Очень многие годы не может быть решен вопрос по молочной продукции со сложным сырьевым составом. В п. 3 статьи 4 ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» установлено: «Показатели безопасности (кроме микробиологических) для пищевой продукции смешанного состава определяются по вкладу отдельных компонентов с учетом массовых долей и показателей безопасности для данных компонентов, установленных настоящим техническим регламентом, если иное не установлено Приложениями 1, 2, 3, 4, 6 настоящего технического регламента и (или) техническими регламентами Таможенного союза на отдельные виды пищевой продукции.»

При этом ни в одном нормативно-правовом документе не установлен алгоритм расчета максимально допустимого уровня содержания постороннего вещества (показателя безопасности) в готовом продукте за счет всех сырьевых компонентов в рецептуре продукта смешанного состава. Не понятно, кто (сам изготовитель, разработчик документа, орган контроля (надзора)) может устанавливать показатели безопасности? И как устанавливать микробиологические показатели для молочной продукции смешанного состава? Никто не хочет взять на себя ответственность в решении данного вопроса.

В качестве примера использования некорректных данных и предъявления необоснованных требований к молокоперерабатывающему предприятию приведу арбитражную ситуацию с одной из региональных инспекций ФНС России (далее – Инспекция). В Акте Инспекции было указано, что молокоперерабатывающее предприятие не могло использовать в 2025 году ставку налогообложения 10 % на молокосодержащие продукты с заменителем молочного жира, поскольку в оформленных декларациях на их производство не были указаны коды ОКПД. А поскольку, по мнению Инспекции, «сертификат или декларация являются документами, подтверждающими правомерность применения пониженной ставки обложения НДС в размере 10 процентов, так как устанавливают соответствие заявленной продукции ее действительному значению», предприятие нарушило Налоговый Кодекс РФ.

Но при этом ни в Постановлении Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 г. № 936 «О порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными и порядке приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными», ни в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правил их оформления» обязательность указания кодов ОКПД в декларации о соответствии не установлена. Требования к процедуре проведения декларирования соответствия молочной продукции установлены в главе XIV «Оценка (подтверждение) соответствия молока и молочной продукции» ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции». Исходя из установленных требований, декларация о соответствии является документом, подтверждающим соответствие молочной продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза, действие которых на нее распро-

страняется. Таким образом, оформляемая предприятием «Декларация о соответствии» не может рассматриваться как документ, подтверждающий правомерность применения налоговой ставки налога на добавленную стоимость.

При работе с Инспекциями ФНС России также очень часто возникают спорные ситуации в части использования переходных ключей между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2, которые размещены на официальном сайте Минэкономразвития. Эти переходные ключи между ОКПД 2 и ТН ВЭД ЕАЭС отражают возможные соответствия между кодами классификаторов и предназначены для использования в качестве вспомогательного материала по установлению возможных вариантов соответствия тех или иных категорий товаров. При этом переходные ключи не являются нормативным актом, а также не являются обязательными для использования и однозначной интерпретации тех или иных соответствий между кодами классификаторов.

В классификаторе кодов ТН ВЭД ЕАЭС, например, отсутствуют группировки для молкосодержащих продуктов с заменителем молочного жира. И предприятие использует код ТН ВЭД 2106909808: Прочие пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, прочие. Специалисты Инспекции, основываясь на данных переходных ключей, предъявляют предприятию претензии в части неправильного указания кодов ТН ВЭД. И очень часто приходится доказывать предприятию свою правоту, в том числе в судах, что не были нарушены требования действующего законодательства.